

И. И. Бузовский²ТЕКТОНИЧЕСКИЕ ДВИЖЕНИЯ ЦЕННОСТНОЙ СФЕРЫ
(БЕЛОРУССКИЙ ИЗЛОМ)Лицом к лицу
Лица не увидеть.
Большое видится на расстоянии.*С. Есенин. Письмо к женщине*

Известные строки Сергея Есенина особенно актуальны в отношении анализа и оценки современных общественных процессов. Политика глобализации, формирующая определенные вызовы и угрозы последних лет как в Республике Беларусь, так и на мировой арене, диктует необходимость соответствующего мышления и подобающей высоты рассмотрения, позволяющей увидеть процессы, события целиком, а не в отдельных проявлениях, переведа адекватность восприятия в плоскость ситуативного мышления, аффективной деятельности, эмоционального пацифизма.

Еще несколько лет назад — *видимо, только большое воображение могло представить такое в год празднования 75-летия Великой Победы* — в стране, потравившей каждого третьего в страшнейших испытаниях Великой Отечественной войны, получившей возможность воспитывать поколения, не знавшие сражений, обрести независимость, найдутся механизмы, способные без вооруженного вмешательства перевернуть сознание, казалось бы, совершенно адекватной части населения и толкнуть его на путь саморазрушения,

¹ См.: Постановления Конституционного Суда РФ от 18 июля 2003 г. № 13-П; от 21 января 2010 г. № 1-П; от 26 февраля 2010 г. № 4-П; от 19 июля 2011 г. № 17-П и др.

² Заместитель министра информации Республики Беларусь (Минск), эксперт Аналитического центра «ЕсооМ», кандидат социологических наук. Занимал руководящие должности в Национальной государственной телерадиокомпании Республики Беларусь. Был вторым, затем первым секретарем Центрального комитета Белорусского республиканского союза молодежи. Работал в главном идеологическом управлении Администрации Президента Республики Беларусь. Был заместителем главы Администрации Президента. Возглавлял администрацию Центрального района Минска. Был заместителем председателя Постоянной комиссии по образованию, науке, культуре и социальному развитию Совета Республики Национального собрания. Член Национальной комиссии по правам ребенка. Награжден орденом Почета.

а символом мнимой свободы сделать флаг, который как минимум вызывает исторические споры, ассоциируется с коллаборационизмом на белорусской земле во время кровопролитной войны. Только нездоровая фантазия могла увидеть, как наследники Великой Победы накрывают этим флагом стелу «Минск — город-герой» — своими руками, без принуждения, более того — с фанатичным энтузиазмом. В итоге, как в большом эксперименте, мы наблюдали практическое воплощение теоретических технологий манипуляции общественным сознанием и поведенческими установками, осуществленное за короткий промежуток времени, но с масштабной предварительной подготовкой, и сегодня можем констатировать: работает! Беспрецедентная PR-кампания, митинги, подобные концертам, с выступлениями лидеров, обращающихся к разным целевым аудиториям, внедрение символики, например белых лент... Ничего подобного в России не реализовывалось, а в Беларуси — тем более. «Мирные протесты» моментально трансформировались в уличные беспорядки, и люди своими действиями транслировали готовность отказаться от благополучия, мира, истории страны с консолидированной установкой: «Мы за все хорошее и против всего плохого».

Беларусь стала одним из полигонов для отработки и реализации особо тонких стратегий, которые нам еще предстоит осмыслить, чтобы понять весь комплекс проблем и мировых общественных процессов, осознать недооценку работы со смыслами, ценностями, культурной составляющей, мощь накопленного разрушительного инструментария и ресурсов, глобальность вопросов общественного развития.

Цветные революции, социальные потрясения, вооруженные конфликты, мировые войны, разрушение

стран, империй и тому подобное — это лишь проявления великого цивилизационного противостояния, свидетелями и участниками которого мы стали. *Цель этого противостояния — духовная сфера, и мы сейчас наблюдаем ее тектонические сдвиги.* За общими понятиями, за их подменой, как в мутной воде, выстраиваются на бессознательном уровне кодовые системы.

Смута в понятиях, терминологиях, их подмена приводят к смуте в народе. Такие структурообразующие категории нашего общества, как демократия, права человека, свобода слова, гражданское общество, цели устойчивого развития, зеленая экономика, децентрализация, гендерное равенство, качественное образование и тому подобные стали обыденными для восприятия, считаются само собой разумеющимися при принятии управленческих решений на государственном уровне. При этом необходимо констатировать, что хотя мы находимся на марше переустройства всех сфер жизнедеятельности в соответствии с указанными целями, так называемыми точками общественного роста, консенсус, единое понимание всех категорий преобразования и одинаковое отношение к ним в социуме отсутствуют. Постулируемые общественные приоритеты транслируются под девизом «Делайте, как мы, и жить будете, как мы» без права на реальное обсуждение, без малейшего стремления согласовать их с культурными, духовными, нравственными и, конечно, экономическими национальными интересами. Как следствие, у индивидуумов и в обществе в целом они вызывают, с одной стороны, уверенность, так как отражают мировую практику успешности, подкрепленную масштабным информационным и PR-сопровождением, а с другой — ценностный диссонанс, состояние социальной энтропии.

При таком подходе объяснимы те ценностные противоречия по отношению к рыночным процессам, которые отмечались социологами в преддверии президентских выборов в Беларуси 2020 года и в сопутствовавших им попытках демонтажа власти. Так, подавляющее большинство людей считали, что государство должно давать возможность зарабатывать гражданам самостоятельно, и в то же время отмечали, что оно обязано обеспечивать льготы и пособия. С одной стороны, транслировалась приверженность рыночным тенденциям, а с другой — притязания на социальные гарантии.

Смута — социальная болезнь, при которой заболеванию подвергается не тело, а сознание общества. *Необходимы четкое представление об интегрированных в нашу жизнь ценностях, их общественное принятие, осознание того, что за заимствованными ценностями стоит «дерево целей», а также понимание того, отвечают ли они нашим базовым интересам.*

Как отмечал В. С. Степин, ценности и цели всегда взаимосвязаны, но ценности определяют «дерево целей». Цель отвечает на вопрос: «Что?», а ценность на вопрос: «Для чего?» [8, с. 41].

Истинные истоки смуты кроются в духовно-нравственной сфере. В области, которая консолидирует, роднит людей, сплавливает их в единый народ в противовес процессу, характеризуемому социологами как

«атомизация общества», при котором разрушаются социальные узы, действует принцип «Я и вокруг меня», личные интересы главенствуют над коллективными.

*В случае перевеса ценностных приоритетов на сторону материального, включая ситуации с естественными и искусственными экономическими трудностями, большинство членов общества теряют масштаб видения, утрачивают способность адекватно оценивать ситуацию, персонифицируют ее исходя из ситуативных раздражителей. Деструктивные процессы и смута в общественном сознании обеспечиваются за счет ухудшения экономической ситуации, а далее констатируются *планомерное повышение социальной тревожности и рост значимости ценностных приоритетов личного характера в ущерб общенациональным.**

Целостность личности обуславливается тем, что она ориентирована на определенную систему ценностей, существующую в структуре личности и выступающую центром, который формирует жизненную направленность поведения, развития. *Ценностная установка функционирует на основе избирательного отношения к материальному и духовному* [3].

Лучше всего охарактеризовать личность позволяет понятие «ценностная ориентация личности». Ценностная ориентация — это «особое субъективное, индивидуализированное и мотивированное отражение в психике и сознании человека, социальной группы ценностей общества на конкретном этапе исторического развития» [5, с. 366]. Ценностные ориентации выступают допустимым пределом возможностей поведения. *Понятие ценностной ориентации отражает важность культурных ценностей, четкость и направленность всевозможных видов духовной и практической деятельности, социальных поведенческих установок* [3]. Ценностные ориентации формируют в общественном и личностном развитии систему координат: что такое хорошо и что такое плохо. Консолидированная с помощью различных духовных, нравственных, эстетических средств, эта система становится важнейшим источником, механизмом создания разнообразных моделей поведения и осознания чувства социальной идентичности — одного из ключевых факторов, определяющих общественное поведение.

На современном этапе необходимо констатировать если не полное *разрушение управленческих механизмов регулирования социальных поведенческих установок*, то его гипертрофированное изменение, произошедшее в силу системных глобальных вызовов.

Утрата основополагающих функций религии и ее фундаментального влияния на формирование в обществе идеалов, жизненных смыслов, замещение их идеологизированными ценностями в определенный исторический период позволили обеспечить работу регулятивного механизма. На современном этапе развития, когда и религия потеряла свои системообразующие позиции в формировании ценностно-мировоззренческого поля для большей части общества, и политическая идеологизация этого поля стала оспариваться и даже порицаться, *произошла дезориентация, повлекшая тяжелые социальные, общественно-политические, эко-*

номические последствия, которые определили потребность заимствования якобы эффективных международных практик.

Наряду с этим современность характеризуется сжатием исторического времени: одно поколение переживает количество эпох, которое ранее отводилось нескольким с соответствующей возможностью культурной адаптации, формирования ценностного восприятия, утверждения жизненных смыслов.

Трансформация современного постиндустриального (информационного) общества, наряду со значительными научно-техническими достижениями, вызвала необходимость выстраивать новые подходы к мировосприятию. Последствия данной общественной трансформации побуждают к переосмыслению ценностных установок, что вызывает потерю ценностных ориентаций, конфликт общественных и лично значимых форм организации жизнедеятельности. В структуре ценностных ориентаций уменьшается внешняя демонстрация приверженности тем или иным духовным приоритетам, доминирующая индивидуалистическая ориентация содействует выработке в сознании устойчивых материальных наклонностей и приоритетов коллективного признания. Рожденным в аграрном обществе людям пришлось работать в индустриальный период и трансформировать свой ценностный мир в постиндустриальное время, цифровую эпоху. Это неизбежно вызывает стрессовое состояние, усиливает деструктивные общественные процессы, которые характеризуются неспособностью согласовывать происходящее с традиционно транслируемыми и принятыми ранее ценностями.

Экспансия техногенной цивилизации бросает вызов культуре как самобытной ценностно-нормативной системе, упорядочивающей жизнь общества, — она разрушает основание личностной идентичности, переводит мир от системы локальных культур к становлению «глобальной культуры» [4, с. 127].

Вызовы времени диктуют необходимость меняться в течение жизни, постоянно оказываясь в незнакомом мире. *Стремление заполнить брешь в системе ценностных координат породило в том числе изменения и в базовых ценностях.* Так, по результатам мониторинга общественно-политической и экономической ситуации в Республике Беларусь, проводившегося Центром социологических и политических исследований Белорусского государственного университета в период с 2010 по 2018 год, наблюдался рост значимости такой важной ценности, как «семья». Претерпело изменение отношение к ценности «религия»: ее весомость повысилась, что свидетельствует о стремлении вернуться к традиционным ценностям в период разрушения идеологических постулатов.

Также, согласно актуальным данным, полученным Белорусским институтом стратегических исследований в 2020–2021 годах в ходе цикла социологических опросов, отмечалось, что для современного белорусского общества характерно доминирование базовых ценностей (семья, здоровье, работа и др.), цельность и преемственность исторической памяти, сочетание патерналистских установок с ценностями индивидуализма

и самореализации, преобладание территориальной идентичности (самоидентификации) над этнической, религиозной и политической. В качестве периферических ценностей выступают суверенитет и независимость белорусского государства, обеспечение и реализация социальных гарантий граждан, отмечается ярко выраженный социальный запрос на качественную коммуникацию между властью и населением [1].

Казалось бы, результаты исследования достаточно позитивны, так как в приоритете семья, здоровье, работа. Однако в случае рассмотрения ценностных приоритетов с точки зрения их адекватности задачам формирования социально ответственной, патриотически ориентированной личности возникает закономерный вопрос: разве не следует акцентировать внимание на воспитании не эгоцентричной личности, пусть даже с определенными позитивными качествами, а человека, интегрированного в социум, со здоровым общественным, духовно-нравственным сознанием, гражданской ответственностью?

Данный подход к рассмотрению базовых ценностей четко определяется государствами с национально ориентированной идеологией. Правительство Китайской Народной Республики, отражая мысли древних мудрецов, в концепцию основных ценностей социализма наряду с такими понятиями, как могущество, демократия, цивилизация, гармония, свобода, равенство, стратегически заложило ценности правопорядка, патриотизма, любви к своей работе, честности и дружелюбия [7, с. 251]. При этом указывается, что концепция основных ценностей — это и есть своего рода нравственность, как отдельно взятого человека, так и страны, общества. Без этого государство не может процветать, а человек не способен добиться успеха. Если у нации нет общей концепции основных ценностей, нет единого мнения и норм поведения, тогда эта нация не может двигаться вперед. Подчеркивается также, что такие случаи — не редкость [7, с. 234].

Развивая данные идеи, стоит сказать о том, что «интерес общества и его интеллектуальной элиты к поиску национальной идеи возникает в ситуации кризиса самосознания. При этом гиперболизация национальной идеи выступает компенсаторным механизмом, позволяющим избавиться от чувства национальной неполноценности, обрести национально-культурную идентичность <...> в условиях цивилизационных вызовов» [4, с. 369].

Особую актуальность организация работы с ценностной сферой приобретает в условиях современных глобальных вызовов, связанных с международным давлением противоборствующих систем, попытками критического осмысления исторического прошлого с посылом на разрушение прежних ценностей и мировоззрения, сопровождаемым одним простым объяснением: «дальше так жить нельзя, необходимо развиваться как цивилизованный мир». С учетом того, что после распада СССР либеральная идеология свободно распространялась в общественном сознании как прогрессивная с сопутствующей пропиткой западными ценностями всего постсоветского пространства, сложилось жесткое *разграничение между поборниками рыночных*

неолиберальных реформ и приверженцами традиционалистских, патерналистских принципов. Данные направления различаются идейным, духовно-нравственным, социально-экономическим содержанием, предполагают разные концепции общественного устройства, представления о ценностном фундаменте, на котором оно должно базироваться.

Особенностью современного периода существования социума является трансформация его политических, социально-экономических, духовно-нравственных, культурных сфер. Этот процесс обостряется в государствах, находящихся на переходных этапах развития.

Именно разложение коллективного сознания, утрата способности рассуждать, генерировать смыслы жизни, стратегии развития общества приводят к его развалу, а не экономические причины в чистом виде. Советский Союз распался не из-за экономических проблем, а из-за разрушения идеалов, стратегии развития. Недооценка роли идей, увлеченность ситуативным описательным форматом работы ведет как минимум к пробуксовке в движении к поставленным целям, а в худшем случае — к стремительным разрушительным процессам, которые мы наблюдали и продолжаем наблюдать на постсоветском пространстве.

Концептуальная основа подходов к решению проблем безопасного развития общества подвержена изменениям в ходе истории. Часто даже в одном временном промежутке она не была универсальной для различных социальных и экономических образований. Тем не менее внимание к данной проблеме постоянно растет, увеличивается количество ресурсов, направляемых на ее решение, развиваются страновые подходы к пониманию и реализации мер безопасности. Вместе с тем нужно отметить, что развитие теоретических представлений в данной сфере заметно отстает от практических потребностей — это затрудняет определение общих закономерностей возникновения основных источников опасных явлений, алгоритмизацию динамики процессов, обеспечение единообразных подходов к оценке уровней безопасности, оптимизацию мер по предупреждению различных угроз и т. д. [2, с. 308].

Генезис социальных поведенческих, ценностных установок носит амбивалентный характер. Установки предполагают влияние на поведение человека как в его биологическом, так и в социальном аспекте. Они могут быть наследственными и приобретенными, неосознанными и осознанными, индивидуальными и групповыми. Особенность формирования социальных поведенческих установок выражается в том, что и биологическая, и социальная их составляющие детерминированы влиянием внешней среды, сферы существования и жизнедеятельности социальных субъектов.

Соответственно формирование социальных поведенческих установок включает совокупность объективных и субъективных факторов. К объективным факторам относятся уровень социально-экономического развития и благосостояния общества, уровень экспектаций (социальных ожиданий) взаимодействующих субъектов, наличие целеполагания в развитии социальных систем. Субъективные факторы включают убеждения, нормы, ценности, коллективные представления,

различные модели идентичности (социокультурной, религиозной, гражданской и др.).

В условиях глобальной информатизации и цифровой трансформации общества в отдельную категорию факторов следует выделить коммуникативные основания формирования социальных поведенческих, ценностных установок. К коммуникативным основаниям относятся СМИ, сетевые технологии интернет-среды и иные инструменты систем массовой коммуникации. Информационное воздействие со стороны СМИ на формирование ценностных установок личности может быть как благоприятным, так и неблагоприятным, следствием чего может стать разрушение (частичное либо полное) системы координат в ценностном, мировоззренческом поле.

В силу утраты прежнего действия религии, политических режимов на ценностные и мировоззренческие установки особую роль начинают играть информационно-культурные механизмы, СМИ, медиакommunikation: их сверхвлияние оспаривать уже нельзя. Они обретают в управленческом механизме значение вектора, который задает принципы понимания и нормы поведения в обществе. Социум начинает формироваться через СМИ, через медиакommunikation.

Глобальная медиасреда сегодня пропитывает своим влиянием все без исключения социальные институты, духовно-нравственную сферу, культуру — все, что интегрирует личность в общественные процессы. Посредством широкого инструментария печатных, электронных медиа, блогосферы, мессенджеров, соцсетей — всего огромного комплекса современных информационных ресурсов — оказывается влияние на суждения, оценки, нравственное, эстетическое, идеологическое состояния общества.

Мир стремительно входит в цифровой век, информационно-коммуникационные технологии опережают общественное развитие, информация становится стратегическим ресурсом.

Так, в начале 2022 года число пользователей Интернета на планете выросло до 4,95 млрд — это 62,5 % от общей численности населения. В январе 2022 года в мире насчитывалось 4,62 млрд пользователей социальных сетей, что составляло 58,4 % от общей численности жителей Земли [9].

Согласно исследованию Google Books, за всю историю человечества было издано около 150 млн авторов, работы которых, в том числе научные, прочитали около 300 млн человек. За последние 30–40 лет количество авторов выросло до 3,5–4 млрд. Эти люди способны транслировать свои мысли неограниченному кругу читателей и зрителей, вне зависимости от места их проживания. Читатели, в свою очередь, могут оставлять комментарии, писать сообщения на форумах — «беседовать» с авторами в реальном времени. От субъект-объектных отношений автора и читателя массмедиа перешли к отношениям «субъект–субъект», что формирует новое восприятие текста как источника информации.

Более 85 % жителей Беларуси пользуются Интернетом. Современной белорусской аудитории доступны различные медиа и платформы (интернет-телевидение и радио, онлайн-версии газет, мобильные при-

ложения, сайты СМИ, социальные сети, мессенджеры и др.) [6]. Однако традиционные СМИ (радио, телевидение, печатная пресса) остаются важнейшим источником информации для людей в возрасте 45 лет и старше. К традиционным СМИ обращаются в первую очередь за аналитикой, комментариями и разъяснениями. Как источник оперативной информации они давно уступили место интернет-ресурсам.

«Медийное поле Республики Беларусь насыщенное и разнообразное» [6]. На 1 января 2022 года в стране зарегистрировано 1680 печатных СМИ, из которых 428 — государственные; 261 телерадиовещательное СМИ, из которых 180 — государственные; 7 информационных агентств (2 государственных), а также 38 сетевых изданий, имеющих только интернет-формат (31 государственное). Таким образом, государственные СМИ составляют около трети всех средств массовой информации, зарегистрированных в стране.

«Наиболее популярными мессенджерами у белорусов являются Viber — 87 %, Telegram — 56 %, WhatsApp — 46 %, Skype — 22 %; социальными сетями: „ВКонтакте“ — 3,8 млн пользователей, Instagram — 3,2 млн пользователей, „Одноклассники“ — 2,8 млн пользователей, Facebook — 750 тыс. пользователей» [6].

По результатам исследования, проведенного по заказу Министерства информации Республики Беларусь в 2021 году компанией «МедиаИзмеритель», граждане Беларуси чаще всего обращаются к таким источникам информации, как интернет-сайты и телевидение (58,2 и 45 % соответственно). Мессенджеры используют 10,8 %, социальные сети — 23,8 %.

Реальностью современного информационного пространства стало понятие «постправда», которое точно отражает тенденцию развития информационного влияния. Масштабное фейковое воздействие, ориентированное на переключение сознания на эмоциональные переживания, отвлечение от реальной ситуации с подталкиванием к конкретным заранее спланированным антигосударственным целям — вот стратегия деструктивных сил в интернет-пространстве, их вызов обществу.

Только в 2021 году было заблокировано 2358 интернет-ресурсов, более 500 из них — за распространение экстремистских материалов. Это практически показатель шести лет предыдущей работы Министерства информации Республики Беларусь. По состоянию на 1 января 2022 года, ограничен доступ к 5023 информационным ресурсам и частям информационных ресурсов. На 1519 ресурсах размещалась информация о реализации наркотических средств, на 1195 — ненадлежащая реклама, на 993 — экстремистские материалы, на 86 — информация, которая может нанести вред национальным интересам, на 22 — пропаганда порнографии, насилия и жестокости, на 6 — табуированная лексика, на 10 — информация от имени незарегистрированных организаций, на 2 — информация об изготовлении взрывчатых веществ, на 1187 — азартные игры. Три ресурса не выполнили требования Мининформа.

На сегодняшний день мы вынуждены признать, что Республика Беларусь столкнулась с угрозами, порожденными идеологическими рисками и вызовами националь-

ной безопасности. Такая ситуация подрывает психологическую и духовную обстановку в стране, разрушает общественное сознание, что актуализирует вопрос о принятии эффективных мер для укрепления традиционных ценностей белорусского народа, рассматриваемых с позиции национальных интересов Республики Беларусь.

Главный способ формирования здорового целеполагания — это «эффективная организация коммуникаций понятий в области сознания: идеалов, жизненных смыслов, ценностей» [2, с. 308]. Государство представляется структурой формирования внутренних коммуникаций индивидуума в механизмах познания ценностных шкал в социуме.

Практика организации работы со средствами массовой информации и массовой коммуникации подразумевает необходимость не только и не столько новостного контента, развенчивания, обличения противостоящих идеологий, деструктивных проявлений действительности, сколько концептуальных идей, консолидирующих ценностей, формирующих историческую истину. Историческая истина не одна, она зависит от культуры, от цивилизации, с которой мы себя ассоциируем, от идеологии, которую мы вырабатываем и отстаиваем исходя из политических приоритетов.

В заключение хочется еще раз отметить: знание, мышление, обуславливающие ценностные приоритеты, — это самый дорогой товар. Кто определяет идеологию, мысль, интеллектуальную жизнь общества, тот определяет будущее общественного развития.

Литература

1. Алейникова, С. М. Ценностный портрет современного белорусского общества / С. М. Алейникова. — Текст : непосредственный // Проблемы национальной стратегии. — 2021. — № 5 (68). — С. 135–147.
2. Бузовский, И. И. Концептуализация проблем системной трансформации постсоветских стран / И. И. Бузовский. — Текст : непосредственный // Глобальный мир: системные сдвиги, вызовы и контуры будущего : XVII Международные Лихачевские научные чтения, 18–20 мая 2017 г. — Санкт-Петербург : СПбГУП, 2017. — С. 307–309.
3. Бузовский, И. И. Культурологические и аксиологические подходы в анализе современных социальных процессов / И. И. Бузовский. — Текст : непосредственный // Проблемы управления (Минск). — 2016. — № 5 (62). — С. 9–14.
4. Запесоцкий, А. С. Становление глобальной культуры и конфликты цивилизаций (По материалам Международных Лихачевских научных чтений) / А. С. Запесоцкий. — Санкт-Петербург : СПбГУП, 2018. — 608 с. — Текст : непосредственный.
5. Крысько, В. Г. Словарь-справочник по социальной психологии / В. Г. Крысько. — Санкт-Петербург : Питер, 2003. — 415 с. — Текст : непосредственный.
6. Медиакультура и медиапотребление в белорусском обществе. — Текст : электронный // Академия управления при Президенте Республики Беларусь : [сайт]. — URL: <https://www.pac.by/press-center/edinyu-den-informirovaniya/2022/edi-noyabr2021.php> (дата обращения: 12.05.2022).
7. Си Цзиньпин. О государственном управлении / Си Цзиньпин. — Пекин : Изд-во лит-ры на ин. яз., 2014. — 630 с. — Текст : непосредственный.
8. Степин, В. С. Цивилизация и культура / В. С. Степин ; научный редактор А. С. Запесоцкий. — Санкт-Петербург : СПбГУП, 2011. — 408 с. — (Классика гуманитарной мысли ; Вып. 3). — Текст : непосредственный.
9. Digital 2022: Another Year of Bumper Growth. — Текст : электронный // We Are Social : [сайт]. — URL: <https://wearesocial.com/uk/blog/2022/01/digital-2022-another-year-of-bumper-growth-2/> (дата обращения: 12.05.2022).

